

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Махмудова Феруза Патиддин кизи

Университет точных и социальных наук. Город Ташкент

Аннотация. В данной статье анализируется функционально-семантическая и социопрагматическая структура категории вежливости в современном китайском языке. В ходе исследования изучены традиционные конфуцианские основы китайской системы вежливости, в частности, языковое выражение концептов «Lǐ» (礼) и «Miànzǐ» (面子). В статье систематизированы лексические, прагматические и местоименные средства вежливости, показана их роль в поддержании социальной иерархии и коммуникативного баланса в обществе. Также раскрыты особенности трансформации категории вежливости в современном китайском интернет-пространстве и повседневной речи под влиянием глобализации и цифровых технологий (на примере неологизмов и вокативов Qín, Meinv, Shuāigē), демонстрирующие переход от традиционных вертикальных паттернов к горизонтальным (эгалитарным) моделям.

Ключевые слова: категория вежливости, китайский язык, социопрагматика, концепт «Lǐ»,

Введение

В современной антропоцентрической лингвистике изучение социопрагматических характеристик языковых единиц и междисциплинарных связей языка и культуры занимает одно из центральных мест. Национально-культурное своеобразие, социальная иерархия и система ценностей любого этноса наиболее наглядно эксплицируются в его речевой этикете, а именно — в **категории вежливости**. Она выступает не просто набором факультативных правил, а фундаментальным регулятором социального взаимодействия и позиционирования коммуникантов в пространстве языка.

Китайский язык, сформированный под мощным многовековым влиянием конфуцианской этики, обладает уникальной, жестко детерминированной системой вежливости. Она базируется на таких константах восточной цивилизации, как концепты «лица» (miànzǐ 面子) и «ритуала/благопристойности» (lǐ 礼). Категория вежливости в китайской языковой картине мира исторически являлась главным инструментом распределения социальных ролей, где малейшая прагматическая ошибка могла быть расценена как экзистенциальная угроза общественному статусу собеседника.

Сегодня процессы глобализации, активизация межкультурных коммуникаций и стремительное развитие цифровых технологий оказывают глубокое трансформирующее воздействие на функционально-семантическую природу

вежливости в китайском языке. Расширение виртуального пространства, стратификация сетевых сообществ и общая тенденция к демократизации повседневной речи приводят к серьезной деформации классических этикетных канонов. Происходит заметный сдвиг от строго иерархических, вертикальных моделей выражения вежливости к горизонтальным, эгалитарным формам. В связи с этим комплексный анализ функциональной структуры категории вежливости в контексте современного китайского дискурса представляет собой высокоактуальную научную проблему.

В традиционном китайском языкознании проявления вежливости долгое время рассматривались преимущественно как статичная, жестко фиксированная лексико-грамматическая система или изучались в узких рамках ритуальных текстов. Однако в живом коммуникативном пространстве XXI века возникает явное прагматическое противоречие: классические, иерархически маркированные формы вежливости вступают в конфликт с современными тенденциями к языковой экономии, виртуализации общения и компрессии текста.

Наблюдается дуальный процесс: с одной стороны, происходит девальвация и семантическое выхолащивание традиционных этикетных слов, с другой — стремительное появление новых прагматических маркеров вежливости, заимствованных из сетевого маркетинга и медиасреды. Подобная динамика требует когнитивно-прагматического переосмысления всей функциональной структуры данной категории. Данное исследование призвано вскрыть и описать этот подвижный баланс между традиционной лингвокультурной нормой вежливости и новейшими социолингвистическими трендами.

В современной прагмалингвистике категория вежливости традиционно интерпретируется через призму западных концепций, в частности теории «сохранения лица» П. Брауна и С. Левинсона (*politeness theory*) или принципа вежливости Дж. Лича (*maxims of politeness*). В рамках данных подходов вежливость рассматривается как коммуникативный инструмент минимизации межличностных конфликтов и защиты индивидуальной автономии собеседников (сохранение «положительного» и «отрицательного» лица). Однако западные эгоцентрические модели, ориентированные на индивидуализм, оказываются методологически недостаточными для анализа восточноазиатских, в частности китайского, лингвокультурных дискурсов, где доминируют коллективистские и социоцентрические паттерны.

В китайской лингвокультуре категория вежливости имеет глубокую философско-этическую детерминацию, восходящую к конфуцианским концептам «**Lǐ**» (礼 — ритуал, благопристойность, этикет) и «**Miàanzi**» (面子 — лицо, социальный авторитет). Концепт «**Lǐ**» в языковом преломлении функционирует не как факультативный признак хорошего тона, а как императивный регулятор всей коммуникации, предписывающий строгое соблюдение речевой дистанции в зависимости от возраста, статуса и степени родства коммуникантов.

Важнейшей прагматической особенностью китайской вежливости является дихотомия «*Zìjǐ rén*» (自己人 — «свои») и «*Wàirén*» (外人 — «чужие»). Функциональная структура категории вежливости напрямую зависит от этой оппозиции: в кругу «своих» избыточная, маркированная вежливость воспринимается негативно, как сознательное выстраивание барьера и отчуждение. Напротив, в общении с «чужими» строгое соблюдение этикетных канонов обязательно.

Китайский лингвист Гу Юэго адаптировал теорию вежливости к специфике китайского языка, сформулировав четыре базовых прагматических принципа, которые составляют ядро этой категории:

1. **Принцип самоуничижения и возвышения собеседника** (*denigrating oneself and elevating the other*): лексическое занижение собственного статуса при одновременном комплиментарном повышении статуса партнера по коммуникации. Исторически это проявлялось в жесткой оппозиции скромных обращений к себе (например, *Bǐ rén* 鄙人 — «мой недостойный слух») и высокопочтительных форм к собеседнику (использование префиксов уважения *Guì* 贵 — «благородный», *Lìng* 令 — «ваша уважаемая [семья]»). В современном языке этот принцип трансформировался в обязательное использование статусных маркеров и гонорификов (форм почтения).

2. **Принцип уважения и почтения** (*respectfulness*): обязательная вербализация признания социального ранга собеседника через языковые средства.

3. **Принцип аттрактивности / теплоты** (*attitudinal warmth*): демонстрация искренности, гостеприимства и доброжелательности на лексико-семантическом уровне.

4. **Принцип социальной уместности** (*refined behavior*): строгая речевая конгруэнтность — соответствие выбранного регистра вежливости конкретному коммуникативному контексту.

Концепт «*Miànzǐ*» (лицо) в китайском языковом сознании также принципиально отличается от западного понимания *face*. Он отражает не личные границы индивида, а степень его легитимности и успешности внутри конкретного социума (семьи, корпорации, государства). Соответственно, функциональная структура категории вежливости в китайском языке выходит за рамки простой прагматической надстройки. Вежливость в китайском дискурсе выполняет важнейшую **социально-регулирующую** и **статусно-маркирующую** функции, выступая главным инструментом верификации и поддержания «лица» собеседника. Любое отклонение от нормы вежливости квалифицируется не просто как стилистическая ошибка, а как прямая деструкция конфуцианского коммуникативного канона.

Функционально-семантическое поле категории вежливости в китайском языке обладает разветвленной многоуровневой структурой. Выражение вежливости не ограничивается одной лексической группой, а пронизывает всю языковую систему

— от морфологии до синтаксиса. В соответствии с прагматическими функциями и структурными особенностями, средства выражения вежливости в китайском языке можно разделить на несколько ключевых классов.

Первую группу составляют лексические гонорифики и формулы самоуничижения, являющиеся прямой реализацией принципа «самоуничижения и возвышения собеседника». Для выражения почтения и возвышения статуса адресата используются специализированные уважительные префиксы, такие как *Gui* (贵 — благородный, дорогой), маркирующий принадлежность чего-либо собеседнику (например, *guìxìng* 贵姓 — «ваша благородная фамилия», *guìgōngsī* 贵公司 — «ваша уважаемая компания»). Для выражения почтения к членам семьи собеседника используется префикс *Ling* (令): *lìngzūn* (令尊 — Ваш уважаемый отец), *lìng'ài* (令爱 — Ваша уважаемая дочь). С другой стороны, скромные маркеры самоуничижения предполагают использование префиксов *Bi* (鄙 — необразованный, грубый) или *Xia* (下 — нижний) при денотации собственной персоны (*bǐrén* 鄙人 — «мой недостойный слуга», *xiàguān* 下官 — «ваш покорный слуга»). Хотя многие исторические формы архаизировались, сама модель семантического занижения своего «я» остается обязательной в официальном регистре.

Вторую группу формируют вежливые глаголы и фатические речевые формулы. Китайский речевой этикет опирается на систему специализированных глаголов, которые модифицируют интенцию говорящего, делая её интенционально вежливой и мягкой. Сюда относится маркер вежливого императива *Qing* (请 — пожалуйста / прошу), который ставится в начале предложения для минимизации директивности (*qǐngzuò* 请坐 — «присаживайтесь, пожалуйста»). Также активно используются конвенциональные формулы благодарности и извинения, такие как *Feixin* (费心 — давать себе труд / беспокоиться), буквально означающая «вы потратили свое сердце ради меня», и *Banying* (包涵 — проявить снисхождение) — формула извинения за возможные неудобства или недостатки в приеме гостей.

Третью группу представляют прагматика местоименной системы и статусно-иерархические номинации, служащие важнейшими индикаторами вежливости и жестко фиксирующие межличностную дистанцию. Ключевую роль здесь играет грамматикализованная оппозиция местоимений второго лица *Ni* (你 — ты) и *Nin* (您 — Вы), где форма *Nin* обязательна при общении со старшими по возрасту или социальному статусу. Параллельно с этим функционируют жесткие статусно-иерархические номинации по модели «Фамилия + Должность/Профессия» (например, *Wang Laoshi* 王老师 — Учитель Ван, *Zhang Jingli* 张经理 — Менеджер Чжан). Указание социального статуса вместо личного имени является базовым требованием конфуцианского речевого этикета «Lǐ», так как признает и легитимизирует «лицо» (*miànzi*) адресата. Также в качестве вежливых квазиродственных маркеров используются термины родства в отношении чужих

людей (например, *Ayi* 阿姨 — тетя, *Shushu* 叔叔 — дядя), выполняющие прагматическую функцию сознательного сокращения социальной дистанции вне официальной среды.

Современная социокультурная ситуация в Китае, характеризующаяся глобализацией, сменой поколений и доминированием цифровых коммуникаций, повлекла за собой серьезную трансформацию всей функциональной структуры категории вежливости. Происходит заметный сдвиг от строго ритуализированных, иерархических (вертикальных) канонов к прагматичным, эгалитарным (горизонтальным) формам речевого взаимодействия.

В живой разговорной речи XXI века многие традиционные языковые средства, веками обеспечивавшие демонстрацию вежливости, подверглись семантическому выхолащиванию или табуированию. Например, обращение *Xiaojie* (小姐 — барышня) полностью утратило свой этикетный статус в крупных городах из-за приобретения негативной коннотации, став эвфемизмом для работников секс-индустрии. На смену ему пришли деэстетизированные, нейтрально-фатические маркеры установления контакта *Meinv* (美女 — красавица) и *Shuaige* (帅哥 — красавец), чья вежливая функция сегодня заключается исключительно в демонстрации дружелюбия и отсутствии агрессии в сфере обслуживания. Аналогично, слово *Tongzhi* (同志 — товарищ) практически полностью элиминировалось из повседневной гражданской вежливости, сузив свою прагматику до узкоформального партийного дискурса или молодежного ЛГБТ-сленга.

В то же время китайский интернет-дискурс, охватывающий экосистемы Taobao, WeChat, Douyin и Xiaohongshu, выработал принципиально новые, лингвокреативные инструменты выражения вежливости, ориентированные на мгновенное сжатие социальной дистанции. Ярким примером служит феномен интернет-маркера *Qin* (亲 — дорогой / близкий), возникшего в сфере электронной коммерции. Сокращая традиционную дистанцию, *Qin* симулирует родственную близость и теплоту, полностью нивелируя иерархические барьеры, что представляет собой новую цифровую репрезентацию принципа аттрактивности. Кроме того, классическая вежливость в сетевой переписке часто заменяется графическими маркерами (эмодзи) или редукцией слов, например, удвоением глаголов или использованием смягчающих суффиксов (o 哦, ya 呀) в конце фраз для придания речи максимально дружелюбного характера.

Существенные сдвиги в проявлении вежливости фиксируются и в деловом дискурсе современных китайских технологических гигантов (ByteDance, Alibaba, Tencent), где наблюдается сознательный уход от громоздких иерархических формул. Традиционное требование именовать начальника по должности (например, *X-Zong* 总 — «Генеральный директор X») заменяется на использование английских имен или внутренних псевдонимов (*Xuanhao* 选号). В данном контексте вежливость проявляется не через подчеркивание асимметрии статусов, а

напротив — через демонстрацию равенства, открытости и уважения к творческой автономии сотрудника, что отражает сильное влияние западных бизнес-моделей на китайскую языковую ткань.

Заключение

Системный функционально-структурный и прагматический анализ категории вежливости в китайском языке позволяет сформулировать несколько основных выводов.

Во-первых, категория вежливости в китайской лингвокультуре коренным образом отличается от западных эгоцентрических моделей. Она базируется на конфуцианских концептах «Lǐ» (礼) и «Miànzi» (面子) и функционирует как обязательный социорегулирующий механизм, направленный на верификацию общественной иерархии и поддержание социального баланса.

Во-вторых, реализация вежливости в китайском языке носит глубоко системный характер, охватывая лексические гонорифики и формулы самоуничижения (префиксы *Gui*, *Ling*, *Bi*), специализированные прагматические глаголы (*Qing*), а также строго дифференцированную местоименную и статусно-номинативную системы.

В-третьих, современный китайский язык демонстрирует отчетливую тенденцию к переходу от вертикальных моделей вежливости к горизонтальным, что находит отражение в прагматическом выхолащивании и трансформации традиционных этикетных слов (*Xiaojie*, *Tongzhi*) и замене их нейтрально-фатическими маркерами (*Meiny*, *Shuaige*).

Более того, интернет-дискурс сформировал специфический тип сетевой вежливости, основанный на симуляции близости (феномен *Qin*), в то же время в профессиональной (особенно IT) сфере фиксируются процессы вестернизации, где этикетная норма трансформируется в сторону эгалитаризма и отказа от жестких статусных маркеров в пользу личных имен и псевдонимов. В целом, функциональная структура китайской вежливости демонстрирует высокую адаптивность, оперативно вырабатывая динамичные формы, отвечающие требованиям мгновенной коммуникации XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Brown, P., Levinson, S. C.** Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p. (*Фундаментальный труд по теории «сохранения лица»*)
2. **Leech, G. N.** Principles of Pragmatics. — London: Longman, 1983. — 250 p. (*Автор принципа вежливости и этикетных максим*)
3. **Gu, Y.** Politeness phenomena in modern Chinese // Journal of Pragmatics. — 1990. — Vol. 14, No. 2. — P. 237–257. (*Главный труд Гу Юэго, адаптировавший теорию вежливости к китайскому языку*)

4. **Pan, Y.** Politeness in Chinese Face-to-Face Interaction. — Stamford: Ablex Publishing Corporation, 2000. — 240 p. (*Исследование китайской вежливости в реальном общении*)

5. 顾曰国 (**Gu Yueguo**). 礼貌、语用与文化 (Вежливость, прагматика и культура) // 外语教学与研究 (Обучение и исследования иностранных языков). — 1992. — № 4. — С. 10–17.

6. 王俊超 (**Wang Junchao**). 网络 языковой этикет context 下 “亲” 的语用功能演变 (Эволюция прагматических функций маркера «Qin» в контексте сетевого речевого этикета) // 现代语言学 (Современная лингвистика). — 2019. — Т. 7, № 3. — С. 412–418.

7. 金惠淑 (**Jin Huishu**). 现代汉语 face 范畴与礼貌原则研究 (Исследование категории «лица» и принципа вежливости в современном китайском языке). — 北京: 北京大学出版社 (Изд-во Пекинского университета), 2012. — 189 с.

8. **Ларина, Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с. (*Важная методологическая база для анализа межкультурных различий категории вежливости*)

9. **Формановская, Н. И.** Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 1989. — 159 с. (*Классический труд по теории речевого этикета и фатической коммуникации*)

10. **Хаматова, А. А.** Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей, 2003. — 224 с. (*Помогает обосновать морфологические изменения и появление новых аффиксов вежливости*)